

ПОНЯТИЕ *AMICITIA* В СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

А.М. Брагова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород,
arbra@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности цицероновского понятия «дружба» (*amicitia*), определению степени влияния греческих философов на Цицерона в его трактовке понятия *amicitia*, выявлению оригинальности рассуждений Цицерона о дружбе, рассмотрению политической составляющей указанного понятия у Цицерона.

Цицерон характеризует истинную и совершенную дружбу как основанную не на выгоде, а на согласии в делах, благожелательности и привязанности. Дружба возникает от природы, появляется из-за приязни, важна как в счастье, так и в несчастье. Дружба – неотъемлемая часть достойной и добродетельной жизни. Дружба сильнее родственных связей. Дружбы достойны честные, доблестные, мудрые, щедрые, уверенные в себе, надежные, общительные люди, как, например, лучшие люди Древнего Рима (Катон, Тиберий Грах Старший, Публий Сципион Африканский и другие). Недостойны дружбы люди, склонные к наслаждению и удовольствиям, льстецы, нечестивцы и предатели.

Причинами возникновения дружбы являются любовь и сходство нравов. Дружба прекращается из-за несовпадения интересов, женитьбы, соперничества, славы, жадности, вражды, ненависти, преступления. Сохранение дружбы возможно благодаря уважению, нравственно-прекрасным поступкам, общению на равных.

В понимании дружбы Цицерон, несомненно, испытывает влияние со стороны греков (Сократа, Платона, Аристотеля, Ксенофонта, Полибия, перипатетиков и других). Тем не менее, он высказывает оригинальные суждения. Например, Цицерон расходится с Аристотелем в вопросе о том, кто стремится к дружбе: Аристотель считает, что дружбу ищут слабые люди, нуждающиеся в защите и помощи, в то время как истинная дружба для Цицерона не основана на выгоде. Также различие проявляется в видах дружбы: для Аристотеля бывает три вида дружбы (основанная на добродетели, полезности или удовольствии), для Цицерона – только дружба, основанная на добродетели. Кроме того, рассуждения Цицерона о дружбе пронизаны римским духом: он приводит много римских примеров и использует свой богатый политический опыт. Надо отметить некую политическую окраску термина «дружба»: Цицерон убежден, что требования дружбы не должны противоречить интересам государства, что нельзя предавать ради друга родину.

Таким образом, цицероновское понятие «дружба» (*amicitia*) является сплавом древнегреческих положений о дружбе, так называемой чистой этики, и римских представлений о дружбе, подразумевавших некоторую политическую коннотацию.

Ключевые слова: Рим, Цицерон, дружба, *amicitia*

Современное понимание социально-этического термина «дружба» складывалось на протяжении многих веков, и «кирпичиком» в формировании этого понимания может служить интерпретация данного понятия античными мыслителями, а именно Цицероном. В связи с цicerоновской интерпретацией термина *amicitia* нам представляются интересными вопросы о влиянии греческих философов на Цицерона в отношении *amicitia*, о степени оригинальности его интерпретации, о политической окраске данного понятия.

Цицерон часто упоминает понятие *amicitia* в своих сочинениях, в частности философских (Cic. fin. I, 65–70; II, 78–85, 99, III, 8, 70, 72; IV, 6, 17; V, 22, 30, 65; Cic. off. I, 5, 56, 58, 120; II, 31; III, 43–46; 118; Cic. rep. I, 18; Cic. inv. I, 1, 95; II, 18, 20, 66, 157, 161, 166–168; Cic. leg. I, 33–34, 49; Cic. orat. I, 56; II, 67; III, 19; Cic. part. orat. 35, 61, 78, 88; Cic. Brut. 5, 57, 240, 281; Cic. Orat. 87; Cic. Tusc. III, 71; IV, 70, 72; V, 63, 72; Cic. nat. deor. 122; Cic. senect. 41; Cic. acad. 1, 6; Cic. divin. 78). Однако более полно он рассматривает вопрос о дружбе в диалоге «Лелий о дружбе» (44 г. до н.э.). Главными персонажами диалога являются Гай Лелий, Фанний и Сцевола, а отправной точкой диалога служит недавняя смерть Публия Сципиона Африканского, друга Гая Лелия (Cic. amic. 3; 4)¹. В данном диалоге Цицерон пишет о совершенной, истинной дружбе, отмечая, что речь идет не о повседневных отношениях дружбы, хотя они приятны и полезны, но об истинной и совершенной дружбе (Cic. amic. 22), то есть о той, в которой отсутствует извлечение пользы из дружбы (Cic. amic. 26). Цицерон определяет дружбу как полное согласие в желаниях, стремлениях и мнениях (Cic. amic. 15), согласие во всех божественных и человеческих делах в сочетании с благожелательностью и привязанностью (Cic. amic. 20). И в этом вопросе Цицерон спорит с Аристотелем, который считал, что дружбу ищут люди слабые, например женщины, что дружбы надо добиваться ради защиты и помощи, а не ради приязни и доброжелательности (Cic. amic. 46).

Цицерон выделяет следующие характеристики истинной дружбы:

1. Дружба возникает от природы, а не от необходимости, появляется от душевной пользы в сочетании с приязнью, а не от осознания пользы, которую она может принести (Cic. amic. 20; 26–27; 61; 100; 104). Дружба стоит выше всех человеческих дел, так как нет ничего более свойственного природе человека и более ценного как в счастье, так и в несчастье (Cic. amic. 17). Без дружбы не существует жизни, конечно, если люди хотят жить достойно (Cic. amic. 86).

2. В основе дружбы лежит добродетель. Дружат те, кто видит наивысшее благо в добродетели. Добродетель рождает и поддерживает дружбу. Без добродетели дружба невозможна (Cic. amic. 20; 84; 104)².

3. Дружба сильнее родственных связей, так как родственные связи без взаимной благожелательности возможны, а дружба – нет (Cic. amic. 19).

4. Истинная дружба вечна (Cic. amic. 32).

Цицерон характеризует людей, достойных и недостойных дружбы. К достойным людям он относит честных (Cic. amic. 18), доблестных, мудрых и щедрых, уверенных в себе и самодостаточных (Cic. amic. 30), верных, надежных, стойких, открытых, общительных и способных к сочувствию (Cic. amic. 62–66, 100). Ис-

¹ Цитируется по изданию: Цицерон 1974, 31–57.

² О цicerоновском учении о добродетели см.: Cic. off. I, 15–29; 62–66; 93–95. К этому см.: Брагова 2005, 50–103.

тинный друг – это собственное отображение человека, то есть второе «я» (*Cic. amic. 23*). В конце диалога Цицерон называет истинных друзей, которых намного больше по количеству, чем псевдодрузей. К истинным друзьям он относит Луция Павла, Марка Катона, Гая Гала, Публия Насику, Тиберия Гракха (отца известных плебейских трибунов Гая и Тиберия Гракхов), Лелия и его друзей – Сципиона, Луция Фурия, Публия Рупилия, Спурия Муммия, Марка Пакувия (*Cic. amic. 24, 101–104*). Он называет и более молодых, но достойных дружбы людей, например, Квинта Туберона, Публия Рутилия, Авла Вергиния (*Cic. amic. 101*). К людям, недостойным дружбы, Цицерон относит тех, кто, подобно животным, сводит все к наслаждению (*Cic. amic. 32*). Тираны, по мнению Цицерона, также не могут дружить, поскольку они пресыщены удовольствиями, в их жизни нет верности, доброжелательности, привязанности из-за подозрений и тревог, потому и в их жизни нет места дружбе (*Cic. amic. 52*). Он приводит в пример таких псевдодрузей, как Гай Папирий и Гай Лициний Красс; они льстецы, готовые поддакивать, а не говорить правду (*Cic. amic. 95–96*). Те, что просят друзей о предательстве родины во благо дружбы, тоже не истинные друзья. Такими для Цицерона являются Кориолан, Вецеллин, Мелий, Квинт Туберон (*Cic. amic. 36–37*). Цицерон убежден, что друга нельзя просить о бесчестных действиях и самому таких нельзя совершать, уступая просьбам друга (*Cic. amic. 40*).

Основной причиной возникновения дружбы является, по мнению Цицерона, любовь (*amor*). Цицерон приводит в пример дружбу Лелия с Публием Сципионом Африканским: они оба не нуждались друг в друге, но любили и восхищались друг другом (*Cic. amic. 26*). К менее значимым причинам появления дружбы Цицерон относит сходство нравов: например, честные любят честных и привязываются к ним (*Cic. amic. 50*). Прекращение дружбы Цицерон связывает с несовпадением интересов, женитьбой, изменением характера, соперничеством из-за магистратур, со славой, почетом или же изменением статуса друга из-за появления денег и империя, с жадностью к деньгам, требованием от друга непорядочного поступка, упреками, ссорами, пороками друзей, с появлением ненависти и даже вражды друг к другу, с тяжким преступлением друга (*Cic. amic. 33–35, 42, 53–54, 59–60, 76, 78*). Цицерон дает совет, как сохранить дружбу: надо прилагать старания, чтобы между друзьями не возникало ссор (*Cic. amic. 78*), чтобы в дружбе было уважение друг к другу (*Cic. amic. 82*), чтобы друг просил друга только о нравственно-прекрасном и сам совершал нравственно-прекрасные поступки ради друзей, и это есть первый закон дружбы (*Cic. amic. 44*); если друзья разного положения, то вышестоящий друг должен общаться с нижестоящим на равных (*Cic. amic. 69–72*); несмотря ни на что, друзья не должны бояться сказать друг другу правду в лицо (*Cic. amic. 88–100*).

Цицерон определяет границы дружбы: дружить надо так, чтобы нравы друзей были безупречны и чтобы между друзьями была полная общность в делах, помыслах и желаниях; если желания друзей не совсем справедливы, помогать им надо до тех пор, пока не опорочено наше доброе имя (*Cic. amic. 61*). Мнение Цицерона в данном вопросе не совпадает с трактовкой границ дружбы греками, а именно: 1) относиться к другу как к себе; 2) быть доброжелательным в той же мере, что и друг к нам; 3) воспринимать друга таким, каким он сам себя воспринимает (*Cic. amic. 56–59*).

В плане соотношения длительности дружбы и ее качества Цицерон замечает, что старые дружеские связи нужно сохранять, но и новые не нужно отвергать. Старые друзья подобны не одряхлевшим коням, которых заменяют на новые, а подобны вину, которое с годами становится лучше. Новых друзей стоит приобретать, если есть надежда, что из этих отношений когда-нибудь вырастет плод дружбы (Cic. amic. 67–68). Таковы основные положения Цицероновской концепции дружбы.

Определим, в чем состоит оригинальность суждений о дружбе. Надо отметить, что многие положения были заимствованы Цицероном у греков³. Как замечает В.О. Горенштейн, в данном диалоге видно влияние на Цицерона со стороны Аристотеля и Феофраста (Gell. noct. attic. I, 3, 10; Plut. frat. amor. 8)⁴. Е.И. Темнов упоминает о том, что Цицерон в целом стоит на платоновско-аристотелевских позициях чистой этики⁵. Об аристотелевском влиянии на Цицерона пишут Дж. Пауелл⁶, В. Фалконер⁷ и П. Маккендрик⁸. Это мнение разделяет В. Никгорски⁹, добавляя к списку греков Сократа, Платона, Карнеида, Полибия, Панеция, Ксенофонта¹⁰. Этот же автор считает, что Цицерон заимствует у греков даже примеры, приводимые для описания дружбы, так как упоминает Ореста и Пилада (Cic. amic. 24), Фемистокла (Cic. amic. 42), Неоптолема (Cic. amic. 75), Тимона Афинского (Cic. amic. 87), цитирует также рассуждения Бианта и Архита Тарентского (Cic. amic. 59, 88)¹¹. Вместе с тем надо отметить, что греческих примеров в диалоге сравнительно мало, намного больше римских примеров. В данном диалоге, и на это обратил В. Никгорски, нет прямого указания на греческие источники, которыми пользовался Цицерон. В. Никгорски называет это «подавлением греков» (“suppression of the Greeks”), обосновывая такое подавление тем, что Цицерона воспринимали враждебно из-за того, что он был грекофилом и потому сознательно избегал прямого упоминания греческих авторов на страницах диалога «О дружбе»¹². Версия «подавления греков» интересна, однако выводы, сделанные исследователем, неубедительны. Цицерон, будучи состоявшимся политиком и общественным деятелем, писал так, как думал. Его тесная литературная связь с греческой традицией, несомненно, приносила свои плоды в виде ссылок на греков, однако эти ссылки не всегда имели хвалебный характер, и В. Никгорски сам находит такие отрицательные греческие примеры в диалоге «О дружбе»¹³: Цицерон осуждает Фемистокла, что после своего изгнания тот добровольно стал служить персам (Cic. amic. 42), спорит с мнением Бианта (Cic. amic. 59), наделяет Тимона из Афин суровым и диким нравом (Cic. amic. 87). Потому нам более близко мнение Т. Хабибека, который предупреждает тех, кто ищет в сочинениях Цицерона

³ Haskell 1942, 299; Collins 1871, 150.

⁴ Горенштейн 1974, 187.

⁵ Темнов 1999, 28.

⁶ Powell 1990, 2–3.

⁷ Falconer 1959, 106.

⁸ MacKendrick 1989, 220.

⁹ Nicgorski 2004, 13.

¹⁰ Nicgorski 2004, 10–13.

¹¹ Nicgorski 2004, 11.

¹² Nicgorski 2004, 10–13.

¹³ Nicgorski 2004, 11.

источники эллинистической философии, что «характерная черта и величайшая заслуга» текстов Цицерона – «их глубокая связь с римской культурой»¹⁴. Влияние греческих идей на Цицерона несомненно, однако не стоит считать, что он только переводил их на латинский язык. В качестве доказательства можно привести тот факт, что Цицерон отходит от аристотелевского взгляда, согласно которому может быть три вида дружбы: первая основана на полезности, вторая — на удовольствии, третья — на добродетели (*Arist. eth. nic.* 1156a1–1156b30), так как не соглашается с тем аристотелевским видом дружбы, который основан на пользе (*Cic. amic.* 51, 79). Как замечает П. Брант, цицероновский идеал понятия *amicitia* основывался на добродетели и ценность дружбы – на удовольствии, получаемом от нее. *Amicitia* означала привязанность, и хотя она влекла за собой *officia* («обязанности»), это было больше, чем отношения, требующие обмен услугами¹⁵. На наш взгляд, Цицерон оригинален в том, что мастерски пользуется накопленным до него опытом, но вместе с тем четко формулирует свои собственные суждения, и в этом сущность его «здорового» эклектизма¹⁶. Как правильно замечает П. Брант, в диалоге «О дружбе» Цицерон не копировал греков, поскольку постоянно приводил примеры из римской жизни, и этот факт следует воспринимать серьезно, как выражение римского опыта¹⁷.

Нам представляется вполне правдивой мысль о том, что цицероновский термин *amicitia* политизирован. В диалоге «О дружбе» (*Cic. amic.* 36–39) Цицерон обосновывает мысль о том, что интересы дружбы не смеют противоречить интересам *res publica*, что требования дружбы должны умолкать перед требованиями общественно-политического характера, и, как было сказано выше, он приводит в пример таких римских граждан, как Кориолан, Вецеллин, Мелий, Тиберий Гракх, Квинт Туберон (*Cic. amic.* 36–37), считая их недостойными дружбы, поскольку те просили своих друзей о предательстве родины во благо дружбы. Эту мысль он развивает и в своих письмах к близким, например, в письме Г. Матию (*Cic. fam.* XI, 27, 1), из которого следует, что обязанностям дружбы надо предпочитать свободу отечества (Матий, друг и Цезаря, и Цицерона, сетовал на Цицерона за то, что тот недостаточно активно защищает его от нападков, которым он подвергается из-за своей прошлой дружбы с Цезарем. Цезарь был тираном, потому дружбу Матия с Цезарем можно рассматривать с двух позиций: прославлять верность и человечность, которую Матий проявляет по отношению к другу даже после его смерти, или свободу отечества следует предпочитать жизни друга, о чем и пишет Цицерон Матию в том письме). В ответном письме Цицерону (*Cic. fam.* XI, 28, 1–3) Матий не соглашается с ним, исходя из противопоставления Цезаря-политика Цезарю-человеку и уверяя, что последний был его личным другом, а до Цезаря-политика ему нет дела, поскольку он сам стоял вне политики. Таким образом, как правильно подметил С.Л. Утченко, перед нами предстают две концепции «обязанностей дружбы»: концепция Матия (по духу – эллинистическая) индивидуалистична, поскольку она ставит интересы и права отдельной личности, во всяком случае, не ниже интересов государства в целом; концепция Цицерона (концепция римская)

¹⁴ Habinek 1990, 185.

¹⁵ Brunt 1988, 351, 354.

¹⁶ Об эклектизме см.: Брагова 2005, 35–50.

¹⁷ Brunt 1988, 355.

диаметрально противоположна, так как она сохраняет элементы связи между общиной и гражданином. Община или государство – вечная и непреходящая величина, следовательно, интересы отдельного гражданина стоят всегда на втором месте¹⁸. О том, что *amicitia* в Риме была понятием политическим, говорит не только С.Л. Утченко, но и Эллегуар, устанавливая две формы *amicitia* в сфере политической жизни и отношений: а) связь между Римом и другими народами, объявленными *amici populi Romani*; б) отношения между самими римлянами, в частности между политическими деятелями Рима¹⁹. Надо отметить, что в диалоге «О дружбе» представлена некая идеализированная картинка настоящей дружбы, оказывающаяся основательно подпорченной действительными отношениями, о которых можно судить на основании цicerоновских писем, как справедливо отмечает в своей статье Дж. Грубер-Миллер²⁰. Исследуя рассуждения Цицерона о дружбе, В. Коллинз применяет термин «политическая дружба», замечая, что в диалоге «О дружбе» Цицерон выступает в качестве политика. Когда он приводит в пример Кориолана и Гракха и обсуждает вопрос, должны ли друзья были помогать им в их предательских планах против государства, он явно подразумевает группировки (*factiones*) своего времени, например, друзей Катилины и Клодия²¹. Исследователей, приписывающих римскому понятию *amicitia* политическое содержание, довольно много. Так, Д. Стоктон называет слово *amicitia* одним из трех ключевых слов в римском политическом словаре (наряду с *gratia* и *officium*), приписывая ему качества политического оружия, называя его «политическим союзом»²². И.В. Шталь замечает, что у Цицерона все определяется лозунгом *patriam amicitiae praerogandam esse* («Родину надо предпочитать дружбе»). Друг мыслится прежде всего гражданином и ведет себя в дружеском кругу, в отношениях с друзьями как добропорядочный член коллектива города-полиса²³. Действительно, римляне окружения Цицерона оказывались втянутыми в вихрь политических страстей, и политические взгляды неизбежно проецировались на межличностные отношения, о чем мы можем судить по письмам Цицерона. Возвращаясь к диалогу «О дружбе», надо отметить, что он явился неким сплавом древнегреческих положений об идеализированной дружбе, так называемой чистой этики, и римских представлений о дружбе, которые нередко имели политическую коннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

Брагова, А.М. 2005: *Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Нижний Новгород.

Горенштейн, В.О. 1974: Цицерон в годы гражданской войны 49–45 гг. и диктатуры Цезаря. Диалоги «О старости» и «О дружбе». В кн.: *Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях*. М., 175–191.

Темнов, Е.И. 1999: Цицерон – оратор, политик, правовед. В кн.: *М.Т. Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма*. М., 5–40.

¹⁸ Утченко 1977, 223–228.

¹⁹ Hellegouarc'h 1963, 49–53.

²⁰ Gruber-Miller 2009, 88–92.

²¹ Collins 1871, 152.

²² Stockton 1971, 65–67. Ср.: Syme 1939, гл. 2; Taylor 1949, гл. 1–3; Brunt 1965, 1–20.

²³ Шталь 1966, 281.

- Утченко, С.Л. 1977: *Политические учения Древнего Рима*. М.
- Шталь, И.В. 1966: Понятие «дружба» и эволюция эстетического идеала человека в римской литературе I в. до н.э. (по произведениям Цицерона и Катуллы). В сб.: *Вопросы античной литературы и классической филологии*. М., 281–292.
- Brunt, P.A. 1965: Amicitia in the Late Republic. In: *Proceedings of the Cambridge Philological Society* 191, 1–20.
- Brunt, P.A. 1988: *The fall of the Roman Republic*. Oxford.
- Collins, W.L. 1871: *Cicero*. London.
- Falconer, W. (ed.). 1959: *Cicero: De Senectute, De Amicitia, De Divinatione*. London – Cambridge.
- Gruber-Miller, J. 2009: Exploring Relationships: Amicitia and Familia in Cicero's De Amicitia. In: *Classical World* 103/1, 88–92.
- Habinek, Th.N. 1990: Towards a History of Friendly Advice: The Politics of Candor in Cicero's De Amicitia. In: Martha Nussbaum (ed.), *The Poetics of Therapy*. *Apeiron* 23, 4.
- Haskell, H.J. 1942: *This was Cicero: Modern politics in a Roman toga*. New York.
- Hellegouarc'h, J. 1963: *Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la republique*. Paris.
- MacKendrick, P. 1989: *The Philosophical Books of Cicero*. New York.
- Nicorski, W. 2004: Cicero's distinctive voice on friendship. De amicitia and De re publica. In: *Annual Meeting of the American Political Science Association*. Chicago, Sept, 2–5, 1–10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/6/1/7/4/pages61740/p61740-1.php
- Powell, J. 1990: *Cicero: On Friendship and The Dream of Scipio*. Warminster.
- Stockton, D. 1971: *Cicero: A Political Biography*. Oxford.
- Syme, R. 1939: *The Roman Revolution*. Oxford.
- Taylor, L.R. 1949: *Party Politics in the Age of Caesar*. Los Angeles.

REFERENCES

- Bragova, A.M. 2005: *Mark Tulliy Ciceron ob idealnom grazhdanine i gosudarstve: dissertatsiya na soiskaniye uchyonoy stepeny kandidata istoricheskikh nauk*. Nizhny Novgorod.
- Gorenshtein, V.O. 1974: Ciceron v gody grazhdanskoy voyny 49–45 gg. i diktatury Tsezarya. Dialogy “O starosty” I “O druzhbe”. In: *Tsiceron. O starosty. O druzhbe. Ob obyazannostyakh*. М., 175–191.
- Temnov, E.I. 1999: Ciceron – orator, politik, pravoved. In: *M.T. Ciceron. O gosudarstve. O zakonakh. O starosty. O druzhbe. Ob obyazannostyakh. Rechy. Pisma*. М., 5–40.
- Utchenko, S.L. 1977: Politicheskiye ucheniya Drevnego Rima. Moscow.
- Shtal, I.V. 1966: Ponyatiye “druzha” i evolutiya esteticheskogo ideala cheloveka v rimskoi literature I veka do nashey ery (po proizvedeniyam Cicerona i Katulla). In: *Voprosy antichnoy literature i klassicheskoy filologii*. Moscow, 281–292.
- Brunt, P.A. 1965: Amicitia in the Late Republic. In: *Proceedings of the Cambridge Philological Society* 191, 1–20.
- Brunt, P.A. 1988: *The fall of the Roman Republic*. Oxford.
- Collins, W.L. 1871: *Cicero*. London.
- Falconer, W. (ed.). 1959: *Cicero: De Senectute, De Amicitia, De Divinatione*. London – Cambridge.
- Gruber-Miller, J. 2009: Exploring Relationships: Amicitia and Familia in Cicero's De Amicitia. In: *Classical World* 103/1, 88–92.
- Habinek, Th.N. 1990: Towards a History of Friendly Advice: The Politics of Candor in Cicero's De Amicitia. In: Martha Nussbaum (ed.), *The Poetics of Therapy*. *Apeiron* 23, 4.
- Haskell, H.J. 1942: *This was Cicero: Modern politics in a Roman toga*. New York.

- Hellegouarc'h, J. 1963: *Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la republique*. Paris.
- MacKendrick, P. 1989: *The Philosophical Books of Cicero*. New York.
- Nicgorski, W. 2004: Cicero's distinctive voice on friendship. De amicitia and De re publica. In: *Annual Meeting of the American Political Science Association*. Chicago, Sept, 2–5, 1–10, http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/6/1/7/4/pages61740/p61740-1.php
- Powell, J. 1990: *Cicero: On Friendship and The Dream of Scipio*. Warminster.
- Stockton, D. 1971: *Cicero: A Political Biography*. Oxford.
- Syme, R. 1939: *The Roman Revolution*. Oxford.
- Taylor, L.R. 1949: *Party Politics in the Age of Caesar*. Los Angeles.

THE CONCEPT *AMICITIA* IN CICERO'S WRITINGS

Arina M. Bragova

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A Dobrolyubov, Russia,
arbra@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of Cicero's concept "friendship" (*amicitia*). The author of the article defines the degree of influence that the Greek philosophers had on Cicero's interpretation of friendship. The article also deals with the question of originality of Cicero's reasoning about friendship as well as the political connotation of the term *amicitia*.

Cicero characterizes the true and perfect friendship based not on profit but on agreement in affairs, benevolence and affection. Friendship originates from nature and emerges due to goodwill. It is important both in happiness and in misfortunes. Friendship is an integral part of a decent and virtuous life. Friendship is stronger than family ties. Only honest, virtuous, wise, generous, self-confident, reliable and sociable people are worthy of friendship. Cicero gives examples of such people among the Roman aristocrats (Cato, Tiberius Gracchus the Older, Publius Scipio the African and others). People inclined to excessive delight and pleasures as well as flatterers, scoundrels and betrayers are not worthy of friendship.

Love and similarity of tempers are the reasons for friendship. It is terminated due to different interests, marriage, competition, fame, greed, enmity, hatred, crime. Maintaining friendship is possible due to mutual respect, moral acts, communication on equal terms.

Cicero's interpretation of friendship is undoubtedly influenced by the Greek philosophers (Socrates, Plato, Aristotle, Xenophon, Polybius, Peripatetics and others). Nevertheless, he offers original ideas. For example, he disagrees with Aristotle about people who are inclined to friendship: Aristotle considers weak people to seek protection and help in friendship, whereas Cicero's true friendship is not based on profit. There is also a difference in their opinions concerning the kinds of friendship: Aristotle recognizes three kinds of friendship (based on a virtue, utility or pleasure), while Cicero acknowledges only friendship based on a virtue. Besides, Cicero's thoughts about friendship are imbued with the Roman spirit: he gives many examples about Roman citizens and relies on his wide political experience. It must be stated that Cicero's term 'friendship' has a political connotation: he believes that requirements of friendship should not contradict the state's interests, people should not betray the motherland for the sake of a friend.

To sum up, Cicero's term 'friendship' is a combination of the ancient Greek ideas about friendship, the so called pure ethics, and the Roman notions of *amicitia*, which have a political connotation.

Key words: Rome, Cicero, friendship, *amicitia*